

УДК 82-1

Д. А. Дацко

**ТАКТИКИ АПЕЛЛЯЦИИ К ЧУВСТВУ РАДОСТИ / СОЖАЛЕНИЯ
КАК РЕЧЕВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАСТРОЯ У РЕЦИПИЕНТА**

121

Рассматриваются способы экспликации стратегии формирования эмоционального настроения у реципиента в современном немецкоязычном поэтическом дискурсе. Особое внимание уделяется лексическим средствам реализации тактик апелляции к чувству радости/сожаления. Примером реализации в поэзии стратегии формирования эмоционального настроения служат стихотворения, в которых рассматривается концепт ЛЮБОВЬ.

This article deals with the ways of the strategies of defining recipient's emotional status explication in the modern German poetry discourse. Especially we are concentrating on lexical tools of the tactics of appeal to happiness and tactics of appeal to regret. The examples of implementation of the strategy of defining recipient's emotional status are poems, which are devoted to consideration of concept LOVE.

Ключевые слова: речевое воздействие, речевая стратегия, поэтический дискурс, тактика апелляции к чувствам реципиента, концепт ЛЮБОВЬ.

Key words: speech influence, speech strategy, poetry discourse, tactics of appeal to recipient's emotional status, concept LOVE.

Как известно, основополагающим вопросом для современной прагмалингвистики является особенность речевого воздействия коммуникантов друг на друга, а также характер выбора языковых единиц, при помощи которых это воздействие осуществляется. Эффективным средством влияния на партнера при этом служат речевые стратегии. Понятие «речевая стратегия» получает специфическую интерпретацию в сфере различных лингвистических наук (например, психолингвистика, прагмалингвистика, когнитивная лингвистика и др.). Психолингвистика рассматривает стратегию как «способ организации речевого поведения в соответствии с замыслом, интенцией коммуниканта» [1, с. 85], «осознание ситуации в целом, определение направления развития и организацию воздействия», «развернутую во времени установку субъекта на общение» [2, с. 78]. В прагмалингвистике под стратегией понимается «совокупность речевых действий» [5, с. 58], «цепочка решений говорящего, его выборов определенных коммуникативных действий и языковых средств» [4, с. 192]. Мы присоединяемся к позиции О.С. Ис-

серс, которая подразумевает под стратегией комплекс речевых действий, нацеленных на достижение коммуникативной цели [3, с. 57].

Анализ существующих точек зрения приводит к мысли о том, что исследователи, независимо от характера дефиниций данного термина, интерпретируют речевую стратегию прежде всего как речевое действие, обладающее определенной функцией.

В настоящее время существуют различные классификации речевых стратегий, релевантных как для речевой коммуникации в целом, так и для определенных типов дискурса. В данной статье мы рассмотрим стратегию формирования эмоционального настроения у реципиента в рамках современного немецкоязычного поэтического дискурса. Следует отметить, что эту стратегию на примере политического дискурса выделяет О. Паршина в своем диссертационном исследовании, где в качестве анализируемого материала используются тексты выступлений ведущих политиков России: В. Путина, В. Жириновского, Д. Рогозина и А. Чубайса [5, с. 134–206].

Ярким примером реализации в поэзии стратегии формирования эмоционального настроения у реципиента могут служить стихотворения, в которых рассматривается концепт ЛЮБОВЬ. Тема любви относится к вечным каноническим темам, поскольку это чувство неразрывно связано с проявлением самых разных эмоций.

Как показали исследования, в поэтических текстах современных немецких авторов о любви можно выделить две тактики, при помощи которых осуществляется реализация данной стратегии: речь идет о тактике апелляции к чувству радости и тактике апелляции к чувству сожаления.

Тактика апелляции к чувству радости (ТАЧР) эксплицируется в стихотворениях главным образом посредством использования лексики с положительной коннотацией, в качестве примера можно привести поэтический текст Артура Гемблера «Für meinen Schatz den ich über alles liebe». В роли маркера ТАЧР выступает прием лексической анафоры: каждая строка начинается с фразы *Ich liebe dich*, что свидетельствует о глубине и устойчивости чувств автора. По сути, эта фраза становится лейтмотивом всего стихотворения:

*Ich liebe dich von ganzem Herzen...
ich liebe dich und dafür nehme ich jeden Schmerz in Kauf...
ich liebe dich, ich hoffe dass es für immer ist...
ich liebe dich, ohne dass es irgendein Mensch es in Worte fassen kann...
ich liebe dich, so sehr, dass ich ohne dich nicht leben kann... [10, S. 112].*

Следующим средством реализации ТАЧР служит сравнение, которое отражает личностные особенности субъекта когнитивной деятельности и становится характерным признаком индивидуального авторского стиля. Так, радость, сопровождающая любовь, у Селены Камер вызывает ассоциации с пестрой бабочкой, словно окруженной шелковым покровом:

*Liebe ist wie ein bunter Schmetterling
Sie ist umgeben von einer seidenen Hülle [11, S. 47].*

В стихотворении Гудрун Лох любимый человек уподобляется драгоценной слезе, которую просто невозможно пролить и следует тщательно беречь. Как очевидно, существительное «Träne» обладает в данном контексте положительной коннотацией:

Wärst Du wie eine Träne
in meinem Auge
Würde ich niemals
Weinen
Denn ich hätte angst
dich zu verlieren [16, S. 112].

Саша Рётер сравнивает состояние влюбленности с прекрасным чувством пребывания «на седьмом небе»:

Als ich dich getroffen habe,
dachte *ich schwebe im 7. Himmel*,
Keiner hätte mir geglaubt,
ich war total von dir verzaubert, du warst das beste [18, S. 182].

Надя Кламм, используя тактику апелляции к чувству радости, употребляет на лексико-семантическом уровне цепочку сравнений для того, чтобы показать, какое место в ее жизни занимает любимый человек. Так, ее возлюбленный — это и звезда (*Stern*), которая освещает ночь, и хлеб (*Brot*), который утоляет ее голод, и надежда (*Hoffnung*), помогающая ей выжить, когда ее переполняет отчаяние, и тишина (*Stille*), которая поглощает шум, и рука (*Hand*), крепко держащая ее по жизни:

Du bist der Stern, der meine Nacht erhellt.
Du bist das Brot, das meinen Hunger stillt.
Du bist die Hoffnung, wenn mich Verzweiflung quält.
Du bist das Liebste auf der Welt.
Du bist die Stille, die meinen Lärm verdrängt.
Du bist das Steuer, das mich sicher lenkt.
Du bist die Hand, die mich ganz fest hält.
Du bist das Liebste auf der Welt [12, S. 94].

Однако любовь может вызвать не только положительные, но и достаточно сильные негативные эмоции, в частности страх, тревогу, беспокойство. В этом случае появляются лексемы негативной семантики как показатель того, что авторы пытаются сформировать у читателя двойственное чувство радости и одновременного сожаления о возможности утратить эту радость. В стихотворении Н. Кламм «Ich habe Angst» маркерами негативных эмоций являются повторяющиеся существительные *Angst*, *Schmerz*, глаголы *verlieren*, *zurücklassen*:

Ich habe Angst dich zu lieben
Ich habe Angst dich zu verlieren
Gefühle zu lassen
aus Angst
vor dem Schmerz
wenn du gehst
und mich mit meiner Liebe zu dir
zurück lässt [13, S. 96].

Как очевидно, автор пребывает в неопределенном эмоциональном состоянии, одновременно испытывая страх любить и страх потерять любовь, что подчеркивается грамматическим параллелизмом и анафорой (*Ich habe Angst dich zu lieben/ Ich habe Angst dich zu verlieren*).

В стихотворении Хильды Бург «*Einseitige Liebe*» концепт ЛЮБОВЬ рассматривается с двух точек зрения. С одной стороны, любовь — это радость, и лирический герой счастлив от того, что любит; с другой — любовь может сделать человека несчастным, если она безответна. О неоднозначном характере испытываемых автором чувств свидетельствуют лексемы разнополярной семантики (*Angst, Freude, Klarheit*):

124

Ich sah dich an und mir wurde klar,
mit uns beiden das wäre wunderbar.
Ein Gefühl von Angst und Freude überkam mich,
ich wusste nicht wie ich dir sagen sollte "Ich liebe dich".
Ich wollte unbedingt Klarheit haben,
denn noch hatte ich Angst es dir zu sagen [9, S. 136].

При этом варьированный повтор лексем *klar, Klarheit* усиливает положительную семантику, а дословный повтор лексемы *Angst* подчеркивает опасения лирического героя.

В свою очередь, при использовании в стихотворениях современных немецкоязычных поэтов тактики апелляции к чувству сожаления (ТАЧС) речь идет, как правило, о неразделенной любви. В качестве подобных примеров можно привести стихотворения Д. Притце «*Was soll ich nur tun?*» и Л. Криг «*Warum liebe ich dich*».

В поэтическом тексте Д. Притце представлена ситуация классического любовного треугольника. Автор задает риторический вопрос: *Was soll ich tun in dieser schwierigen Situation?* Однако при этом поэтесса говорит о достоинствах человека, в которого она влюблена, использует эпитет «*wunderbar*» по отношению к нему и глагол *wünschen*, но ее омрачает то, что любимый человек принадлежит другой женщине и мысли его только о ней:

Was soll ich nur tun...?
In dieser schwierigen Situation...
Ich kann an nichts anderes mehr denken
Als nur an dich...
Du bist so wunderbar, das was ich mir
Schon immer gewünscht habe
Doch hörst du ihr noch immer...
Wenn du dich nur lösen könntest,
Von den Gefühlen zu ihr... [17, S. 48].

Глагол *können* в предложении *Wenn du dich nur lösen könntest* используется для передачи желаемого действия, что еще раз подчеркивает глубину чувств поэтессы.

Стихотворение Лены Криг состоит всего из шести строк, но очень емко передает настроение лирической героини, которая также страдает от безответной любви. В поэтическом тексте подобное эмоциональное

состояние реализуется при помощи грамматического параллелизма и анафоры:

warum liebe ich dich, wenn es falsch ist?
 warum denke ich so viel an dich, wenn es nichts bringt?
 warum weine ich wege´n dir, wenn es dich nicht interessiert?
 warum mus ich über dich reden, wenn dadurch nichts passiert?
 warum hoffe ich auf deine liebe, wenn es keine hoffnung gibt?
 es ist weil ich mir wünsche das all dies in erfüllung geht... [14, S. 16].

Глубокой грустью и тоской по любимому человеку, возникшими в результате разрыва отношений, наполнено стихотворение Алекса Бруно «*Sehnsucht*». Маркерами тактики апелляции к чувству сожаления становятся лексемы негативной семантики: существительное *Sehnsucht*, глаголы *beißen*, *quälen*, *zerreißen* и наречие *grausam*. Характерно, что существительное *Sehnsucht* используется в метафорическом значении и выступает в качестве разрушительной силы, жестокого мучителя любящего человека:

Die Sehnsucht nach Dir, die seit langem,
 täglich mein Herz ein Stück mehr zerreißt,
 aus meinem Leben, aus meinem ICH,
 große Stücke beißt,
 ist so grausam und quält mich so sehr [8, S. 172].

Используя цепочку глагольных лексем *rennen-vergehen-sterben* и наречий *einsam-kalt-traurig*, функционирующих в качестве контекстуальных синонимов, Марко Бокельман в стихотворении «*Mein Leben rinnt*» высказывает сожаление о бессмысленности существования без любви:

Mein Leben rinnt, die Liebe vergeht,
 das Herz wird *traurig, einsam und kalt*,
 selbst meine Hoffnung stirbt als bald.
 Meine Sehnsucht, ein Leben lang,
 nur nach Deiner Liebe mich zu sehnen,
 sie Dir unbegrenzt zurück zu geben [7, S. 182].

Своеобразным по своей структуре является и стихотворение «*Keine Liebe*» Михаэля Ленца. Оно состоит из 16 строк, начинающихся с лексемы *Immer*, которая выступает в качестве доказательства невозможности вернуть утраченную любовь:

Keine Liebe
 Immer nur ausgewichen
 Immer nur immernur
 Immer keinen Schritt
 Immer immer zu
 Immer kein
 Immerzu unbezwingbar fehlt [15, S. 47].

Маркером тактики апелляции к чувству сожаления служит двойное отрицание *nicht/kein* и глаголы *fehlen, ausweichen*, что усиливает негативную контекстуальную семантику.

Таким образом, можно сделать вывод, что стратегия формирования эмоционального настроения у реципиента реализуется в современном немецкоязычном поэтическом дискурсе посредством тактик апелляции к чувствам радости и сожаления. Для этих тактик характерно использование таких языковых средств, как сравнения, повторы, эпитеты, цепочки ключевых лексем, оценочная лексика. Однако наиболее частотным приемом следует считать лексическую анафору, которая усиливает общий прагматический потенциал стихотворных текстов.

Список литературы

126

1. *Борисова И.Н.* Русский разговорный диалог: структура и динамика. Екатеринбург, 2001.
2. *Веретенкина Л.Ю.* Стратегия, тактика и приемы манипулирования // Лингвокультурологические проблемы толерантности : тез. докл. междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2001. С. 78–82.
3. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск, 1999.
4. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. М., 2003.
5. *Паришина О.Н.* Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2005.
6. *Труфанова И.В.* О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика // Филологические науки. 2001. № 3. С. 58–64.
7. *Bockelmann M.* Mein Leben rinnt // Jahrbuch der Lyrik. München, 2008.
8. *Bruno A.* Sehnsucht // Jahrbuch der Lyrik. München, 2009.
9. *Burg H.* Einseitige Liebe // Verbalträume: Beiträge zur deutschsprachigen Gegenwartsliteratur. Augsburg, 2010.
10. *Gembler A.* Für meinen Schatz den ich über alles liebe // Verbalträume: Beiträge zur deutschsprachigen Gegenwartsliteratur. Augsburg, 2010.
11. *Kammer S.* Schmetterling // Verbalträume: Beiträge zur deutschsprachigen Gegenwartsliteratur. Augsburg, 2009.
12. *Klamm N.* Sehnsucht // Jahrbuch der Lyrik. München, 2009.
13. *Klamm N.* Ich habe Angst // Jahrbuch der Lyrik. München, 2009.
14. *Krieg L.* Warum liebe ich dich // Jahrbuch der Lyrik. München, 2009.
15. *Lentz M.* Keine Liebe // 100 Liebesgedichte. Frankfurt a/M, 2010.
16. *Loch G.* Wärst du wie eine Träne // Jahrbuch der Lyrik. München, 2009.
17. *Pritze D.* Was soll ich nur tun // 100 Liebesgedichte. Frankfurt a/M, 2010.
18. *Röter S.* Als ich dich getroffen habe // 100 Liebesgedichte. Frankfurt a/M, 2010.

Об авторе

Дацко Дарья Александровна – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: dascha.dazko@gmail.com

About author

Datsko Daria – PhD student, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: dascha.dazko@gmail.com